

ИДЕОЛОГИЯ МЕДВЕДЕВА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЛИБЕРАЛИЗМА «ДЕВЯНОСТЫХ»

Карен Свасьян

Карен Свасьян — известный философ, культуролог, антрополог, лауреат премии Гумбольдта. Автор многочисленных работ, из которых на русском последняя — «Человек в лабиринте идентичностей» (2009), на немецком — «Zur Geschichte der Zukunft. Drei Essays. Verlag für Anthroposophie» (2009)

РЖ *Уважаемый Карен Араевич, прошло два года президентства Дмитрия Медведева. Можно ли сказать, сторонником какого именно мировоззрения является президент России? Можно ли сказать, что президентство Медведева и его интеллектуальные инициативы обновили поле российских идеологий? Как вы полагаете, кого из президентов можно в наибольшей степени считать идеологическим предшественником Дмитрия Медведева: Михаила Горбачева, Бориса Ельцина, Владимира Путина?*

Начнем с последнего вопроса — ответ на него и приведет нас к остальным. Нечего гадать или изощряться: Медведев идеологически, мировоззренчески идет от Путина. С Путина «вышедшая из пазов», опозоренная Горбачевым и Ельциным российская история пытается взять реванш. Я не даю оценку, я просто фиксирую факт.

В России могут быть самые различные партии, идеологии и политики. Вопрос не в том, как они называются и что исповедуют. Вопрос в том, насколько они по сути своей адекватны стилю русской истории, ориентированной (в своей византийской укорененности) на понятие «царь». Не секрет, что вся история русских смут, бунтов и революций есть история замены царей царями, потому что против легитимного царя в России мог стоять только царь — все равно, в каком гештальте самозванства: внутридворцовом или босяцком.

Большевики поняли это как никто, после того как, уничтожив самодержавие в прежнем адекватном семиозисе, восстановили его в новом оксюморонном. В этом смысле Горбачев и, конечно, в первую очередь, Ельцин, не просто разрушили Советский Союз. Они лишили смысла российскую историю, выставив ее в небывалом и невообразимом для нее (наверное, за вычетом периода с февраля до октября 1917-го) состоянии импотентности и безнаказанности. Оставшаяся вдруг беспризорной и невостребованной власть нашла свою идентичность у шпаны и уголовных авторитетов.

Совершенно верно, когда говорят, что «Россия никогда — ни до, ни после — не знала такой свободы, как в ельцинские 1990-е», но

ные движения лунатика. Наверное, мы правильно поймем историю XX века, если увидим ее не как смену политических гегемонов, а как их трансформацию. **Тоталитаризм первой половины века не был вытеснен либерализмом и демократизмом второй половины; он просто преобразился в либерализм** и выступил — после краха своей персоналистской формы — в новом деперсонализированном облике, где власть принадлежит уже не вождю-харизматику, а анонимным парламентским демократиям. В этом — корень путинских неудач. Он просто попал в неадекватное пространство. В прежнем — домедийном — пространстве его так называемые шутки (скажем, та, где он советует нахальному журналисту подвергнуться в Москве обрезанию) вызвали бы оторопь или нервный смех; сейчас ее просто не поняли или, хуже, поняли, но вежливо проигнорировали. Да будь он в самом деле Муссолини (каковым его увидела одна выжившая из ума вашингтонская окаменелость), ему все равно ничего не удалось бы сделать. Личностная харизма сегодня связывается не с политиками и государственными мужьями, а с боксерами, футболистами, портными и эстрадными гендерами.

Я не думаю, что президент Медведев (в общем и целом — отдельные нюансы не меняют ничего по существу — приверженец этой путинской

Тоталитаризм первой половины XX-го века не был вытеснен либерализмом и демократизмом второй половины; он просто преобразился в либерализм

трудно представить себе, чем бы все кончилось, не надоумь какой-то кукловод уйти со сцены этого спившегося кинг-конга.

Не думаю, что путинский возврат к традиции и государственности есть нечто удавшееся. Это больше напоминает посленаркотическую ломку. Фантомное чувство, заторможен-

линии) добился бы здесь более заметных результатов. Если робкие, интонационно предательские резкости Путина вызвали (и вызывают) такой дружный вой «овец в овечьей шкуре», то это однозначно говорит о том, что **консервативные волки сегодня могут остаться целы, только если либеральные овцы будут сыты.**

РЖ Доктриной партии «Единая Россия» был объявлен консерватизм. Как вы думаете, является ли эта идеологическая установка оппозиционной линии президента Медведева? Можно ли в этом случае описать основной тренд президентства Дмитрия Медведева термином «прогрессизм»?

Считаете ли вы, что прогрессизм в понимании Медведева является новой для российского политического пейзажа идеологией, принципиально отличной от либерализма эпохи 1990-х, государственничества эпохи нулевых и т.д.?

Консерватизм в наше время — заведомо невыигрышная позиция. Ставить на консерватизм сегодня сопряжено с большими рисками.

Напор и нетерпимость либералов абсолютны. Они все время кричат о фашизме, но их хитрость и преимущество перед фашистами в том, что те были интолерантны на словах и на деле, тогда как эти кричат на всех углах о нетерпимости других, хотя интолерантность прет из них самих, как из никого другого. Вспомним, какой шабаш они устроили после того, как 29 процентов австрийцев отдали свои голоса Йоргу Хайдеру. Такому дружному «возьмемся за руки, друзья» могли бы позавидовать чернорубашечники и штурмовики 1930-х годов. До ста тысяч человек собрались в Вене на демонстрации протеста; бельгийский министр иностранных дел призвал своих сограждан бойкотировать австрийские лыжные курорты, а таксисты в Брюсселе отказывались везти пассажиров из Австрии. Такой вот либерализм. Примеры можно множить до скуки. Совершенно естественно, что сегодняшние консерваторы инстинктивно прибегают к репутационным мимикриям, чтобы хоть сколько-нибудь обезопасить себя от навешивания ярлыков. Они даже идут на такие уступки, после которых назвать их консерваторами не решился бы никакой шутник. Мне не кажется, что «прогрессизм» в сочетании с «консерватизмом» очень удачная находка, но я могу понять, что «прогрессизму» отведена здесь роль громоотвода при «консерватизме».

Нет сомнения, что **идеология Медведева принципиально отлична**

от либерализма 1990-х, когда «чикагские мальчики» спустили какую-никакую, а свою страну с молотка. Сомнительно, однако, принципиальное отличие этой идеологии от путинской государственности. Это, скорее всего, вопрос камуфляжа.

Можно вкратце сформулировать так: путинская идеология спугнула Запад, привыкший к «головокружению от успехов» за время ельцинского шутовского десятилетия. От Путина повеяло, смешно сказать, Сталиным. Несмешно то, что Путину нужно было как-то перегнуть палку, после того как ее совсем согнули в другую сторону. Если не на деле, то, по крайней мере, на словах. Что в нем больше всего смущало Запад, так это его серьезность и вменяемость. Невменяемым, а значит, опасным был Ельцин. Но Ельцин был смешон. Трудно забыть сценку, в которой над ним, сваявшим дурака, до упаду смеется Клинтон. Над Путиным не смеются, и вот это-то и настораживает.

Путин — после Сталина — первый в истории России лидер, от которого не несет дурью, маразмом и анекдотичностью. Медведев — после Путина — второй. Медведев разыгрывает карту государственности в других, терминологически более нейтральных комбинациях.

РЖ Свойственна ли российским левым или правым идеология прогресса? Если да, то каким образом она выражена, оказывает ли эта идеология влияние на идейный багаж первых лиц государства?

Идеология прогресса возникает в России как вынужденная реакция на две другие фундаментальные активности. На тех, кто цепля-

ется за «демократию» 1990-х и объявляет врагом каждого, кто посягает на это, и тех, кто цепляется за все, что было до 1990-х (Сталина, Петра Первого и дальше вспять). Наверное, **прогрессисты — это те, кто не те, и не эти.**

Путину, чьим непосредственным противостоянием были компрадорские 1990-е, не повезло в том смысле, что каждый, кто выступал против этих ельцинских големов, автоматически зачислялся в «реставраторы». Медведев работает в гораздо более благоприятном режиме — «чикагские мальчики» стали уже вчерашним или даже позавчерашним днем. Насколько все это отвечает термину «прогресс» — тема, требующая отдельного анализа.

РЖ Какие источники представлений Дмитрия Медведева о прогрессе можно предположительно назвать? Могут ли такими источниками являться: советская идеология, либерализм 90-х, фантастика Стругацких, работы Элвина Тоффлера?

Меня просто заранее коробит возможность того, что какой-то из перечисленных источников (или все они вместе) мог бы повлиять на представления любого президента России о прогрессе. ■

Беседовал Александр Павлов